
БЕРЕЗИХА.

На добрую память о рабѣ Божіей.

По милитвамъ праведныхъ Прокопія и Іоанна въ Великомъ Устюгѣ почти не переводились юродивые, призванные Богомъ служить людямъ чрезъ свой тяжелый подвигъ съ отреченіемъ отъ разума—высшаго дара Божія человѣку.

Благочестивые устюжане знали и знаютъ имена этихъ рабовъ Божіихъ, подвиги и жизнь людей, являвшихся для міра позоромъ и отребіемъ, предметомъ поруганія и насмѣшекъ.

Вслушиваясь въ ихъ какъ будто иногда безсвязныя рѣчи, внимательно наблюдая ихъ поступки и дѣйствія, ищущіе царства Божія люди духовными очами видятъ лучи свѣта Хрістова, истинную жизнь въ тѣхъ, кто являлъ себя хуже и ниже всѣхъ, замѣчаютъ дивныя дары Божіи въ многочисленныхъ случаяхъ жизни юродивыхъ, ради Хріста готовыхъ претерпѣвать поношенія и страданія.

Къ числу такихъ юродивыхъ въ г. Устюгѣ принадлежала Пелагія Андреевна Березина, жившая въ городѣ до 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Пелагія Андреевна, мѣщанка, вдова, имѣла дѣтей. Обитала она въ маленькомъ домикѣ на Ивановой горѣ, недалеко отъ Іоанно-Предтеченской женской обители. Едва ли кто интересовался, какъ живетъ Пелагія Андреевна, тѣмъ болѣе

скрыты были отъ глазъ людскихъ ея подвиги: извѣстно было, только, что спала она на печкѣ или голыхъ доскахъ. Устюжане видѣли ее въ своихъ многочисленныхъ храмахъ усердно молящеюся, видали на улицахъ города маленькую, сухошавую, согбенную старушку, бѣдно, но чисто одѣтую съ симпатичнымъ лицомъ. Добрые люди давали ей деньги и вещи, иногда она принимала ихъ, но тутъ же отдавала нищимъ. Ребятишки нерѣдко издѣвались надъ терпѣливо переносящею всѣ оскорбленія старушкой, смѣялись надъ нею нѣкоторые взрослые горожане, но большинство устюжанъ считали Пелагію Андреевну не за простую женщину, но за молитвенницу и подвижницу, замѣчая въ ея словахъ и дѣйствіяхъ даръ особой премудрости, неприсущій грѣшному, хотя ученому человѣку. Глубоко почитали ее и высокія личности въ городѣ,—современники юродивой, напр. извѣстный тогда Архимандритъ Іоанникій (скончавшійся въ Юго-западномъ краѣ). Онъ съ радушіемъ всегда принималъ ее къ себѣ и слушалъ ея рѣчи.

Архимандритъ Іоанникій былъ настоятелемъ Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря. Приходитъ однажды къ нему Пелагія Андреевна печальная, молчаливая и садится подъ столъ въ комнатѣ Архимандрита, жметъся и говоритъ: „тѣсно, жить негдѣ“. Скоро послѣ того поднялось дѣло объ отобраніи каменнаго монастырскаго корпуса для помѣщенія въ немъ общежитія Устюжскаго духовнаго училища.

Корпусъ былъ переданъ въ вѣдѣніе духовенства.

Довольно многочисленное братство обители не умѣстилось въ оставшемся зданіи; о. Архимандриту дѣйствительно пришлось тѣсниться и жаться, жить, кажется, въ прихожей.

Иванъ Николаевичъ Костяшинъ, секретарь Духовнаго правленія, рассказываетъ случай изъ жизни своей тетки, жены священника Бабаевскаго прихода А. Попова. Она пріѣхала въ Устюгъ и раннимъ утромъ вышла на базаръ. Встрѣчается ей Березиха и говоритъ: „ой, горе-то какое у меня, Березинъ сегодня ночью руки поморозилъ“, а сама почти плачетъ и показываетъ вторые суставы рукъ—„до этихъ мѣстъ, говорить, отнимать надо“. Пріѣзжаетъ матушка домой и о горе! Ея мужъ въ ту ночь, про которую поминала юродивая, въ нетрезвомъ видѣ поморозилъ себѣ руки, дѣйствительно по вторые суставы.

Протоіерей Вельскаго Троицкаго собора Ник. Слѣдниковъ рассказываетъ о слѣдующихъ трехъ знаменательныхъ встрѣчахъ съ Пелагіей Андреевной.

1) „Въ первый разъ я увидѣлъ ее въ торговой лавкѣ Ал. Е. Кузнецова въ началѣ Сентября 1858 г. Меня только что помѣстили въ Устюжское духовное училище.

Въ лавку Кузнецова я пришелъ съ матерью. Тамъ въ это

время находилась и Пелагія Андреевна. Она попросила у матери копейку и получила ее. Мать, признавая Пелагію Андреевну вмѣстѣ съ другими устюжанами за прозорливую, спросила у нея: „вотъ это мой сынъ, поступилъ онъ нынѣ въ духовное училище. Что изъ него будетъ?“ Тогда Пелагія Андреевна, ни къ кому не обращаясь, заговорила сначала совсѣмъ безсодержательно, какъ неумная, а потомъ сказала: „онъ выучится, будетъ священникомъ, благочиннымъ, большимъ попомъ будетъ, меня будетъ поминать, моего Березина поминать будетъ (т. е. мужа, котораго звали Іоанномъ)“. Затѣмъ она выбѣжала изъ лавки, а мы остались купить что-то для дома въ деревню. Конечно, слова Пелагіи Андреевны были приняты не за предсказанія, а за пустой наборъ словъ со стороны юродивой. Однако почему-то я хорошо запомнилъ эти слова. Съ теченіемъ моей жизни предсказанія Пелагіи Андреевны, высказанныя 8 лѣтнему мальчику, исполнились и я, кажется, со дня посвященія моего во іереи ни разу не забывалъ поминать ее, ея мужа и отца,—считая это для себя завѣщаніемъ блаженной.

2) „Однажды родители мои послали мнѣ, кажется, коп. 30—40 серебрянными монетами на школьныя надобности. Я хранилъ ихъ въ карманѣ ватной манишки, которая составляла въ наше время ученья, кажется, неотъемлемую принадлежность ученическаго костюма и носилась на груди. Вскорѣ послѣ полученія денегъ, помнится, въ воскресенье пошелъ я къ поздней обѣднѣ въ Церковь Спаса Обыденнаго, гдѣ дядя мой, у котораго я жилъ на квартирѣ, былъ діакономъ. Пришелъ я на берегъ р. Сухоны къ торговымъ рядамъ и стоялъ у обруба (сплоченныхъ между собою бревенъ стоймя для укрѣпленія берега во время ледохода), такъ какъ къ обѣднѣ не было еще благовѣста. Въ это время подходитъ ко мнѣ Пелагія Андреевна и говоритъ: „дай мнѣ копеечку!“. Я сказалъ: „нѣтъ у меня копеечки“. Юродивая на это сказала: „есть, есть; у тебя серебрянныя есть копеечки“. И тотчасъ торопливо убѣжала отъ меня. Тогда я вспомнилъ, что со мною дѣйствительно были посланные изъ дома деньги.

„Въ третій разъ встрѣча моя съ Пелагіей Андреевной была тоже въ какой-то праздничный день и тоже у обруба. Подошла она ко мнѣ и сказала: „Ты что сегодня не на свадьбѣ? У васъ сегодня дома свадьба“. Я возразилъ, что у насъ свадьбы быть не можетъ. Пелагія Андреевна отошла отъ меня. Тогда мнѣ было лѣтъ 10, я былъ старшій въ семьѣ, слѣдовательно и принялъ обращенныя ко мнѣ слова Пелагіи Андреевны за нелѣпость. Между тѣмъ они имѣли значеніе. Дня черезъ два-три меня извѣстили изъ дома, что въ нашемъ приходѣ умеръ о. діаконовъ Кичановъ и въ тотъ день, когда Пелагія Андреевна говорила мнѣ, что у насъ дома свадьба, было погребеніе о. діакона“.

Очень любила Пелагія Андреевна посѣщать Устюжскій женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь, особенно во дни игуменства въ немъ м. Виталинъ, любила долгія монастырскія службы, благоговѣйное звучное пѣніе, любила насельницъ обители. Многимъ изъ нихъ она часто говорила такое, что въ точности исполнялось въ будущемъ ихъ.

Когда нынѣшняя благочинная монастыря м. Митродора только что поступила въ монастырь, она какъ-то подошла къ ней и сказала: „посвѣщается къ тебѣ богатый женихъ, у котораго муки очень много, умѣй только стряпать и заживешь хорошо и богато“. Смутилась дѣвушка отъ этихъ словъ, она рѣшила служить Христу, жить въ монастырѣ до самой смерти, а юродивая говоритъ ей о богатомъ женихѣ. Черезъ двѣ недѣли послѣ встрѣчи съ Пелагіей Андреевной, дѣвушку позвали къ игумену, которая назначила ее работать въ кухнѣ, стряпать для сестеръ; въ послѣдствіи опредѣлили ее просфорней, каковое послушаніе м. Митродора несла въ продолженіи 30 лѣтъ.

Вотъ какъ исполнились слова юродивой! Нынѣ здравствующей монахинѣ Амфилохіи въ первые годы ея жизни въ монастырѣ Пелагія Андреевна сказала: „теперь-то живете хорошо, а какъ тутъ понесутъ, да понесутъ покойниковъ“. Слова прозорливой скорѣ стали исполняться. До м. Амфилохіи вѣсть за вѣстью стали доходить о смерти дорогихъ, близкихъ ей лицъ. Въ продолженіи полгода она похоронила пять близкихъ родныхъ, смерть которыхъ причинила ей много горя.

Одна послушница очень скучала: сердце чувствовало, что на родинѣ у ней творится что-то неладное. На умъ приходило ей: живъ ли отецъ, здоровъ ли, благополученъ ли? Она увидала въ монастырѣ Пелагію Андреевну, которая, подойдя къ скорбящей, сказала ей: „я видѣла во снѣ, что померъ твой отецъ, провожаютъ съ попомъ и съ пѣніемъ и со свѣчами“. Полученное письмо подтвердило слова юродивой. Другой послушницѣ Пелагія Андреевна разъ говорила: „я видѣла во снѣ, что келія не моя, тѣсна очень, да и обои-то худы“; ту послушницу скоро вывели въ тѣсную келію.

Рясофорная монахиня Ольга рассказываетъ, что, когда она была молодой и замужемъ, встрѣчается ей Пелагія Андреевна вблизи монастыря и говоритъ ей: „долго придется тебѣ жить въ этихъ стѣнахъ“, причемъ указываетъ рукою на монастырь.

— „Врешь ты, у меня есть мужъ и трое дѣтей, ты должнобыть бѣсноватая“, съ раздраженіемъ отвѣчала Ольга старушкѣ.

— „Ты сама будешь бѣсноватая, всѣхъ скоронишь и будешь въ монастырѣ“, говоритъ юродивая.

„Растроенная я пришла домой, рассказываетъ Ольга, и сказала своему мужу, что я видѣла и что слышала отъ незнако-

мой старушки. Утѣшая меня, мужъ сказалъ, что старушка эта неразумная, зовутъ ее Пелагійей, что не стоитъ ее слушать.

„Я успокоилась и болѣе уже никогда ее не видала. Но сказанное Пелагійей Андреевной съ теченіемъ времени стало исполняться съ точностью: я схоронила мужа и дѣтей, злой духъ меня мучить, такъ что нѣсколько разъ меня возили къ молитвеннику о. Іоанникію, что жилъ у Троицы въ Гледенѣ и тамъ похороненъ; поправилась я послѣ даннаго обѣщанія каждагодно ѣздить на богомолье къ св. праведному Прокопію Устюжскому, нетлѣнные мощи котораго почиваютъ на вскрытіи въ Верюжскомъ приходѣ, Вельскаго уѣзда, живу въ монастырѣ дѣйствительно долго, уже болѣе 30 лѣтъ и вспоминаю знаменательныя слова юродивой“.

Къ монахинѣ М—и, когда она въ первый разъ поступила въ монастырь и усердно исполняла данное ей послушаніе, не имѣя мысли о замужествѣ, вдругъ приходитъ Пелагія Андреевна въ монастырскую кухню, гдѣ находилась въ то время послушница (будущая м. М—ія), и говоритъ: „дай вамъ Богъ вспоить, вскормить и подъ вѣнецъ поставить“. Никто не понялъ этихъ словъ, смыслъ которыхъ объяснился скорѣ, когда помянутая послушница вышла изъ монастыря ради замужества. Объ этомъ выдающемся въ монастырской жизни печальномъ случаѣ Пелагія Андреевна прорекла не только въ кухнѣ, но еще келейницѣ игуменѣ (нынѣ монахинѣ На—ліи), встрѣтивъ которую она съ чего то заговорила: „что это игуменія то ваша распустила коней, пожалуй еще затопчутъ кого и надѣлаютъ чего“.

Когда однажды эта же келейная игуменія стояла на наперти церковной въ сильной скорби по поводу болѣзни отца и раздумывала: кто то, если умереть отецъ, помогать ей станетъ, подошла Пелагія Андреевна и говоритъ: „молись Спасителю и надѣйся, Онъ тебя не оставитъ“. Какъ бальзамъ были эти слова юродивой для души скорбящей дѣвушки.

Въ купеческомъ домѣ Вор—выхъ были двѣ сестры—невѣсты. Кто то изъ родителей спросилъ Пелагію Андреевну, когда она пришла въ домъ: скоро ли выдадутъ ихъ замужъ? Гостья отвѣтила: „одна то за печкой просидитъ всю жизнь, а другой—зыбка надо“. На нее разсердились и выгнали. Слова юродивой сбылись. Одна изъ сестеръ и сейчасъ жива, замужъ она не выходила, богата, но никому не кажется, сидитъ дома одна, даже и въ церковь не ходитъ; кромѣ дворника у нея никого нѣтъ.

Разсказываютъ, что въ Устюгѣ потерялся мушина; долго его искали, но не могли разыскать, не знали, что съ нимъ случилось? Спросили Пелагію Андреевну: не знаетъ ли она чего про пропавшаго?

Юродивая скороговоркой отвѣтила: „ходить вокругъ поля,

въ красной рубахѣ“. Стали его около поля искать и нашли убитымъ.

Родной племянницѣ своей, молодой женщинѣ, находящейся въ живыхъ и теперь, какъ то, подбѣжавъ къ окну сказала: „молодая, у тебя крови-то полноѣ фартукъ“, и ушла. Въ скоромъ времени приходитъ мужъ и голова обвязана; работать онъ въ Устюжскомъ мужскомъ монастырѣ, шебнемъ пробило ему голову.

Той же племянницѣ Пелагія Андреевна разъ сказала: „корми мужа то хорошенько, придется и безъ него пожить“. Дѣйстви-тельно она уже болѣе 10 лѣтъ вдовѣтъ.

Память благочестивыхъ устюжанъ и лицъ — уроженцевъ Устюга, закинутыхъ судьбою въ разные мѣста нашего отечества, хранить много случаевъ дивной прозорливости боголюбивой старицы. Пелагія Андреевна скончалась 23 Января 1880 года.

Архимандритъ Іоанникій соборне съ духовенствомъ совершилъ погребеніе юродивой. Толпы народа проводили на городское кладбище до могилы старушку, знатную не происхожденіемъ, ни родомъ занятій, но великою любовью къ Богу и ближнимъ, тяжелымъ, по призванію Божію наложеннымъ подвигомъ юродства ради вѣчнаго спасенія.

Ник. Слѣдниковъ.

